УДК: 323.11(477.75) DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–5–65–75

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Масляков Д.С.[1]

Аннотация. *Целью статьи* является характеристика политических аспектов современных межнациональных отношений в Республике Крым. Ответственной сферой современной политики являются межнациональные отношения международного и внутригосударственного характера. Причём наряду с этнокультурным и религиозным всё более острым становится политическое содержание межнациональных отношений. Проявляясь в разных формах, оно представляет значительную опасность для единства государств и стабильности общества во многих странах. Исследование подобных политических проявлений межнациональных отношений, исследующих конфликтность и нестабильность, актуально и на уровне государств, и на уровне их отдельных регионов. В пространстве Российской Федерации данная проблема особенно актуальна для Республики Крым.

Методология исследования представлена сочетанием системного и исторического методов - это позволило провести анализ разнообразных фактологических данных с целью выявления тенденций развития межнациональных отношений в Крыму и оценки их политического содержания. В результате определены три наиболее значимых к настоящему моменту политических аспекта в межнациональных отношениях Республики Крым, раскрыто содержание их влияния на общественную жизнь, высказаны соображения по поводу деятельности органов власти в политическом пространстве республики.

Ключевые слова: межнациональные отношения, политическое содержание национальных отношений, государственная политика в национальной сфере.

POLITICAL ASPECTS OF INTER–ETHNIC RELATIONS IN CRIMEA

MASLYAKOV D. S. – Postgraduate student of the Department of Political Sciences, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rusian Federation, Saratov), e-mail: maslyakov@inbox.ru

Масляков Денис Сергеевич – аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д.23/25, e–mail: maslyakov@inbox.ru

Abstract. The purpose of the article is to characterize the political aspects of modern interethnic relations in the Republic of Crimea. The responsible area of modern politics is international relations of an international and domestic nature. Moreover, along with ethnocultural and religious, the political content of interethnic relations is becoming increasingly acute. Manifesting in various forms, it poses a significant danger to the unity of states and the stability of society in many countries. The study of such political manifestations of interethnic relations, exploring conflict and instability, is relevant both at the level of states and at the level of their individual regions. In the space of the Russian Federation, this problem is especially relevant for the Republic of Crimea.

The research methodology is represented by a combination of systemic and historical methods - this made it possible to analyze a variety of factual data in order to identify trends in the development of interethnic relations in Crimea and assess their political content. As a result, the three most significant political aspects to date in the interethnic relations of the Republic of Crimea were identified, the content of their influence on public life was revealed, and ideas were expressed regarding the activities of government bodies in the political space of the republic.

Keywords: interethnic relations, political content of national relations, state policy in the national sphere.

Политические аспекты сопровождают межнациональные отношения в качестве их обязательного и существенного элемента. Практически всегда межнациональные отношения имеют политическую подоплёку, которая проявляется в характере и формах этих отношений, в целях, выдвигаемых нациями в процессе реализации своих интересов, в борьбе за государственность, за иные формы суверенизации народа. Это естественное стремление любой нации к укреплению своего государственного статуса. Не случайно К. Дойч подчеркивал, что «нация – это народ, обладающий государством» [1]. Такое определение, хотя и не вполне корректное, поддерживается некоторыми отечественными учёными[2] и вообще является распространённым в современной науке и практике. В рамках процесса национальной идентификации неизбежно происходит политическая мобилизация этничности, усиление политической активности конкретных национальных групп. Как достаточно точно определил этот процесс американский исследователь Дж. Ротшильд, этничность превращается из психологического и культурного фактора «… в собственно политическую силу с

[1] Цит. по: Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Политика // Национализм: теория и практика. – М., 1994. – С. 21.

[2] См.: Константинова С.С. Этнология. – М., 2005. – С. 56.

целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп»[1].

Политическую сущность межнациональных отношений акцентируют и многие государства, проводя определённую национальную политику, концентрируя внимание на совпадении или расхождении общественных интересов разных наций. Вторгаясь в сферу межнациональных отношений, осуществляя какое–либо их регулирование, государства усиливают их политизацию, подчеркивают политическую факторность самой этносферы. Проведению определённой национальной политики государства посвящают многочисленные законодательные и подзаконные нормативные акты, бюджетное финансирование, налоговые и иные льготы или ограничения, особенности расстановки управленческих кадров в органах государственного и муниципального управления, разнообразные мероприятия в общественной, политической, хозяйственной и социально–культурной сферах. Тем самым обеспечивается реализация целей государства в регулировании межнациональных отношений и одновременно подчёркивается политическая суть этих отношений в общественном и государственном пространстве.

Характерно, что на протяжении последних десятилетий в мировом сообществе стран активно проявляются обе названные тенденции: активизация политического участия национальных субъектов и усиление внимания государств к этнической сфере. Во многих случаях соединение этих тенденций приводит к положительным результатам, формируя взаимное сотрудничество между нациями, между нациями и государством. Примером могут служить Российская Федерация, некоторые европейские страны, Китайская Народная Республика. Но нередко происходит столкновение данных тенденций, порождающее межнациональные конфликты, кризисы государственной политики. Примеров такого рода, к сожалению, в современном мире достаточно много, в том числе это Великобритания, Испания, страны Прибалтики, Украина, целый ряд африканских государств. Конечно, межнациональные отношения являются труднорегулируемыми, а в некоторых странах даже тупиковыми в сложившихся конкретных условиях. И требуется научно выверенная, ответственная политика государства для выведения их на уровень успешного развития и создания благоприятной атмосферы для существования всех наций.

В Российской Федерации реализуются обе тенденции. Практически все её субъекты многонациональны, но многие из них имеют те или иные этнополитические особенности. Региональное разнообразие межнациональных отношений требует проведения сложной государственной политики, предусматривающей все основные варианты их развития и все средства обеспечения эффективности этого развития. Именно такой подход заложен в

[1] Ротшильд Дж. Этнополитика. –Нью–Йорк, 1981. – С. 2.

содержании Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая охватывает максимально возможный спектр направлений государственной политики, выделяя при этом ряд приоритетов. Среди них: укрепление гражданского единства и сохранение самобытности многонационального народа России; сохранение этнокультурного и языкового многообразия РФ; гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве; создание необходимых условий для обеспечения межнационального согласия в стране и прежде всего в регионах со сложным этническим и религиозным составом населения, на приграничных территориях государства[1].

В Стратегии названы восемь проблем этнорелигиозной сферы, по преимуществу политического характера, составляющих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Их предотвращение и преодоление являются важной целью проводимой государством национальной политики, реализацию которой призваны обеспечивать федеральные и региональные органы исполнительной власти РФ, а также органы местного самоуправления. Разрешению этих проблем посвящены многие направления Стратегии, большинство из которых либо прямо отнесено к региональному уровню, либо косвенно выходит на него.

Трофимова И.Н., отмечая дробление и усложнение национально–культурного пространства, усиление этнического фактора в политэтнической среде, констатирует: «При том, что социальные и политические эффекты данных процессов заметны прежде всего в глобальном масштабе или как минимум в масштабе страны, наибольшая их острота проявляется на локальном уровне, в процессе повседневной жизнедеятельности, в ходе межличностных отношений. В связи с этим субъектом регулирования межнациональных отношений является не только государство, но и общество и прежде всего местное сообщество»[2]. Это логично, ибо, по нашему мнению, именно на региональном уровне осуществляется основной объём деятельности всех структур власти по реализации национальной политики государства. Об этом, в частности, свидетельствует политическая практика Республики Крым.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации обеспечило новые, более обширные возможности развития полуострова во всех сферах. Ощутим подъём экономики, несмотря на трудности, созданные агрессивными действиями и блокадными мероприятиями со стороны Украины. Быстрыми темпами

[1] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. от 06.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52, ст. 7477; 2018. № 50, ст. 7739.

[2] Трофимова И.Н. Национальные территории и национальная политика в России: исторический опыт и современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 11. –С. 14.

развивается социальная сфера, создавая более благоприятные условия жизни населения. Создана политическая стабильность в общественных отношениях, в системе государственного и муниципального управления. Наконец, что особенно ответственно в современных условиях, успешно преодолеваются существовавшие ранее конфликтные ситуации в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений.

Происшедшие за короткий срок позитивные изменения в Крыму являются результатом системной и масштабной деятельности федеральных и региональных структур власти по реализации Федеральной целевой программы «Социально–экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», принятой в августе 2014 г.[1]. На основе этой Программы в развитие Республики Крым вложены десятки миллиардов рублей из федерального бюджета, свидетельством чего являются возведение моста через Керченский пролив, электросетевой мост, аэропорт, строительство автострады «Таврида», сотни объектов социального и производственного назначения[2]. Специальное внимание уделено развитию национально–культурной сферы, чему посвящены многие документы республиканских органов законодательной и исполнительной власти. В результате за последние годы в республике сложилась структура государственных, муниципальных органов и общественных организаций, обеспечивающих систему активной деятельности в сфере этнокультурных и конфессиональных отношений. Во многом благодаря этой деятельности в республике утвердилась практика взаимодействия властей с этнокультурными организациями всех наций, реализующая их культурные и религиозные интересы, создающая спокойный процесс межнациональных отношений. Все это, по нашему мнению, позволяет говорить об эффективности проводимой в Республике Крым национальной политики.

Вместе с тем нельзя не видеть в современных межнациональных отношениях на территории Республики Крым наличия политических проблем, представляющих собой следствие длительного исторического развития региона в сложных, противоречивых общественно–политических условиях. Выявление и исследование таких проблем, акцентирование внимания на их содержании и оказываемом ими общественно–политическом влиянии весьма актуально в современных условиях. Оно необходимо для выработки наиболее целесообразной национальной политики в регионе, для успешного управлении этнополитическими процессами федеральными и региональными органами

[1] Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально–экономическое развитие Республики Крым и Севастополя до 2022 года» (в ред. от 05.09.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 33, ст. 4595; 2018. – № 38, ст. 5843.

[2] См.: Материалы выездного совещания Правительства РФ в Севастополе 30 июля 2018 г. – Протокол от 30 июля 2018 г. № ДМ – П 16 – 35 пр.

власти. Только глубоко осмысливая политические особенности межнациональных отношений, ответственно реагируя на них, можно осуществлять действенное управление этими отношениями в рамках государственной политики. Подобный подход, по нашему мнению, необходим во всех регионах Российской Федерации, а в современном Крыму особенно.

Наличие политических аспектов в сфере межнациональных отношений в Республике Крым очевидно. Они проявляются и во внутренней жизни региона, и в его международных отношениях. Основаниями тех или иных политических характеристик крымской этнической ситуации являются как исторические, так и современные социально–экономические и идейно–религиозные обстоятельства. В значительной степени они обусловлены объективными условиями развития Крымского полуострова. Имеется в виду исторический процесс его заселения на протяжении многих веков под воздействием разнообразных причин и неустойчивый характер государственного состояния народов, населявших Крым в разные исторические периоды. Большое воздействие на современную ситуацию в этносфере Крыма оказывают сохраняющиеся в народной памяти жестокие меры Советского государства по выселению отдельных народов в период Великой Отечественной войны[1], а также враждебные антироссийские акции, проводимые с территории соседних стран.

Наиболее очевидно политическое содержание проблемы крымско–татарского народа в той постановке, какая выдвигается радикальными элементами крымско–татарского сообщества. Речь идёт об идее создания крымско–татарской автономии на полуострове и даже об организации на его территории самостоятельного государства крымских татар[2]. Исторические корни этой идеи в бурно развивавшемся по всей стране национализме периода революции 1917 года, а также в двадцатых годах XX века, когда большевистские лидеры шли на умиротворение националистов–радикалов ради укрепления советской власти на огромном пространстве России. На общей волне разжигались и сепаратистские настроения в крымско–татарском обществе. Образовавшаяся тогда партия крымских татар «Милли фирка» с идеологией радикального национализма и лозунгом «Крым для крымцев» имела своей целью создание в Крыму крымско–татарского государства и выход из состава России. Прошедшее с того времени столетие не смогло устранить идею национальной государственности из общественного сознания крымских татар. Она культивируется и находит поддержку, несмотря на всю свою несостоятельность[3]. И этим представляет собой

[1] См.: Андрюхин В. Кто подрывает национальное единство Крыма? // Информационно–аналитическое агентство «Посольский приказ» / Национальный вопрос. [Электронный ресурс] – http://www.posprikaz.ru/2015/04/kto–podryvaet–nacionalnoe–edinstvo–kryma/

[2] См.: Таева Н.Е. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов в Республике Крым и Севастополе // Lex Russica. – 2017. – № 2. – С. 13.

[3] См.: Александров Д.А., Амелина Я.А. Крымско–татарское движение в Крыму: 20 лет в поисках

политическую проблему весьма большой ответственности. Тем более, что её усложняет и расширяет распространённое мнение о якобы недостаточной, неполной реабилитации крымских татар после проведённой в 1944 году депортации. Как свидетельствуют данные социологических опросов, в общественном сознании большей части крымско–татарского населения сохраняется обида на допущенную государством по отношению к ним несправедливость[1]. В связи с этим распространено мнение о недостаточности масштабов проведённой реабилитации, о необходимости более значимой компенсации за понесённые убытки и страдания крымско–татарского народа. Нередко вопрос ставится в плоскость не только материальной, но и политической компенсации.

Анализ деятельности структур государственной власти Республики Крым за пять лет свидетельствует о том, что в них со всей глубиной сознаётся политическая важность крымско–татарской проблемы. В республике реализуются масштабные программы экономического, социального, культурного развития районов компактного проживания крымско–татарского населения с целью повышения уровня жизни людей, создаются необходимые условия для реализации их интересов религиозного, культурно–бытового, языкового характера. Власти поддерживают многочисленные мусульманские общины, национальные объединения в проведении традиционных праздников, обрядов, иных мероприятий, повышающих уровень самоидентификации крымских татар на базе интернационального сотрудничества всех национальных групп крымского населения. Вместе с тем, по нашему мнению, создание устойчивых отношений в данной сфере требует усиленного внимания со стороны государства, в том числе путём активного воспитания подрастающего поколения, формирования в его среде патриотических настроений, сознательного восприятия российской истории со всеми её сложными явлениями и противоречивыми процессами.

К данной проблеме непосредственно примыкает менее масштабная, но более острая и даже напряжённая проблема распространения радикальных политических настроений. Связанная с такими направлениями антиправительственная деятельность отдельных групп и людей чревата угрозами и реальностями террористических актов на территории полуострова. Питательной средой для культивирования антироссийских позиций является какая–то часть населения, представляющая репрессированные национальности или националистически настроенных украинцев. Причём решающую роль в разжигании национального экстремизма играют пропагандистские, провокационные действия различных зарубежных организаций, недовольных

пути // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 1 (16). – С. 74–75.

[1] См.: Бекиров С.Н., Бекирова Э.Ш. Особенности политического процесса в Крыму // Проблеми сучасної педагогічної освіти : зб. ст. – Ялта, 2009. – С. 3–8.

вхождением Крыма в состав России. Они используют радио– и электронные средства, распространение печатной продукции, личные контакты, работу на территории Крыма зарубежных общественных структур. Чаще всего это осуществляется из Украины и Турции, но имеют место акции, проводимые и другими странами. При этом широко используются религиозные идеи экстремистского толка, культовые учреждения, общины верующих, религиозная литература и периодическая печать.

Существование данной проблемы, её воздействие на общество представляют собой открыто политический характер. Экстремистские организации, засылаемые с территории Украины агенты, провокаторы, подрывные группы стремятся своими действиями возбуждать население против власти, организовывать поддающихся людей на экстремистские выходки, на противоправные действия. Большинство готовившихся акций пресекались предупредительными действиями силовых структур федерального и регионального уровней. Целенаправленную работу по разоблачению антироссийской пропаганды, по формированию у населения позитивного отношения к правительственной политике осуществляет на протяжении всех пяти лет российской принадлежности Крыма Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных народов Республики Крым. Региональные и местные власти проводят большую работу по развитию национальных культур, межнационального сотрудничества, по расширению взаимодействия управленческих структур и национальных общественных объединений. Все это положительно сказывается на общественно–политической обстановке в республике, и не случайно в 2017–2018 годах количество экстремистских акций существенно сократилось, а открытая поддержка таких акций среди населения практически исчезла.

Однако не следует упускать из виду значительную устойчивость этнополитических представлений в массе народа. Нередко якобы затухшие или даже исчезнувшие националистические настроения возрождались в следующих поколениях, выплёскивались в сознании и поведении людей с новой силой под воздействием каких–либо обстоятельств. История человечества в целом и нашей страны в частности знает немало подобных примеров. В связи с этим сложившаяся в Республике Крым система просветительской, социальной, организационной работы в сфере межнациональных отношений должна стать традиционной на многие годы. Региональным властям всегда следует иметь в виду политическое содержание данного направления деятельности, ибо оно тесно связано с обеспечением региональной безопасности и с эффективностью регионального развития.

Особым политическим содержанием наполнена проблема международного признания российской принадлежности Крыма. Ещё до вхождения Крыма в состав Российской Федерации геополитическое положение полуострова в пространстве

Черноморского региона приковывало к нему внимание западных стран. Блок НАТО планировал использовать полуостров в качестве территории для своих военных баз, в том числе с ракетным вооружением, в непосредственной близости к границам России. Натовские военные корабли заходили в акваторию Крыма, его многократно облетали натовские самолеты. Переход крымской территории под контроль НАТО обеспечил бы этому блоку значительное военное и политическое усиление в Восточной Европе. Собственные планы в отношении Крыма строила Турция. При наличии среди населения нескольких сотен тысяч потомков крымских татар Турция разработала стратегию распространения своего влияния на Крым, вовлечения его населения в орбиту своей политики. С этой целью турецкое правительство поощряло распространение в Крыму турецкого влияния через торговлю, туризм, культурные и религиозные связи, деятельность СМИ, распространение литературы, вложение финансовых средств, личные контакты. Действующие в Турции организации крымско–татарской ориентации поддерживали и распространяли идею создания на полуострове самостоятельного государства крымских татар, вытеснения оттуда российского влияния.

С весны 2014 года реализация в Крыму планов НАТО и отдельно Турции оказалась невозможной, хотя в западном мире от них не отказались. Но теперь к ним добавилась украинская линия. Она состоит в стремлении оторвать Крым от России и вернуть в состав Украины. Историческая логика и международное право на стороне России, поэтому власти Украины используют все незаконные средства воздействия на население Крыма и Правительство РФ. Среди них: разрыв традиционных хозяйственных связей, в том числе водо– и энергоснабжения, военные провокации, диверсионные акции, очернительство и клевета в СМИ, дипломатическое давление, препятствия в пограничных перемещениях граждан. Украине удалось втянуть в эту борьбу против России многие западные страны, солидарно объявившие нашей стране санкционную войну. И это является дополнительным элементом усложнения политического содержания межнациональных отношений в Республике Крым. Санкции превратили некоторые группы населения Крыма условно в невыездные за пределы России, осложнили семейные контакты, культурные и экономические связи между крымчанами и украинскими гражданами. Кроме того, на территории Украины действует руководство запрещённого в России Меджлиса крымско–татарского народа, возглавляемое М. Джемилевым и Р. Чубаровым. С этой стороны не прекращается работа по расколу населения Республики Крым, в первую очередь крымских татар, на идейной основе радикального ислама.

Совокупность этих внешнеполитических обстоятельств и действий против Крыма различных зарубежных сил, нередко хорошо скоординированных и достаточно масштабных, негативно сказывается на психологическом состоянии крымского населения. Оно не достигает намеченного уровня протестных

настроений, но вносит сумятицу в сознание отдельных людей, сомнения в оценке властей, государственной политики, уровня жизни, перспектив дальнейшего развития своей этнической общности. В условиях современных информационных средств и технологий невозможно отгородить население от зарубежной пропаганды и ложных сообщений. Но защищать от всего этого граждан России и Крыма в том числе необходимо. И не столько через просвещение и пропаганду на основе объективной информации, сколько сильной социальной политикой государства. Таким путём у людей формируется наибольшее доверие к государству, рождается потребность защищать национальные интересы страны.

Политические аспекты сферы межнациональных отношений, существующие во многих странах современного мира, проявляются с разной степенью остроты и общественной напряжённости. Иногда они содержат опасность исчезновения государств или острого конфликта между отдельными нациями, а иногда разрешаются правовым путём через принятие эффективно действующих законов или урегулируются проведением рациональной государственной политики, удовлетворяющей интересы всех национальных групп населения. В Республике Крым сформирована активная и рациональная политика, сочетающая опору на хорошо разработанное российское законодательство и учёт национальных особенностей региона. И хотя политическое содержание межнациональных отношений в Крыму значительно и ответственно, оно, несомненно, утрачивает прежнюю напряжённость. Вместе с тем региональным и местным властям, активной общественности необходимо поддерживать и развивать сложившуюся систему работы этнополитической направленности. Учитывая сложный и противоречивый характер национальной памяти, нестабильное состояние межгосударственных отношений, важно не ослаблять, а совершенствовать проводимую политику по обеспечению равноправия всех проживающих в Крыму наций, обустройства депортированных народов, активного противодействия экстремизму и национальной дискриминации.

Библиография/References:

1. Александров Д.А., Амелина Я.А. Крымско–татарское движение в Крыму: 20 лет в поисках пути // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 1 (16). – С. 74–75.

2. Андрюхин В. Кто подрывает национальное единство Крыма? // Информационно–аналитическое агентство «Посольский приказ». – URL: http://www.posprikaz.ru/2015/04/kto–podryvaet–nacionalnoe–edinstvo–kryma/

3. Бекиров С.Н., Бекирова Э.Ш. Особенности политического процесса в Крыму // Проблеми сучасної педагогічної освіти: зб. ст. – Ялта, 2009. – С. 3–8.

4. Константинова С.С. Этнология. – М.: Феникс, 2005.

5. Материалы выездного совещания Правительства РФ в Севастополе 30 июля 2018 г. – Протокол от 30 июля 2018 г. № ДМ – П 16 – 35 пр.

6. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Политика // Национализм: теория и практика. – М., 1994. – С. 21.

7. Ротшильд Дж. Этнополитика. – Нью–Йорк, 1981.

8. Таева Н.Е. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов в Республике Крым и Севастополе // Lex Russica. – 2017. – № 2. – С. 13.

9. Трофимова И.Н. Национальные территории и национальная политика в России: исторический опыт и современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 11. – С. 14.

1. Aleksandrov, D.A., Amelina, Ia.A. (2013) Krymsko–tatarskoe dvizhenie v Krymu: 20 let v poiskakh puti [Crimean Tatar movement in Crimea: 20 years in search of a way] // Problemy natsional'noi strategii [National Strategy Issues]. – № 1 (16). – P. 74–75. (In Russ.)

2. Andriukhin, V. Kto podryvaet natsional'noe edinstvo Kryma? [Who undermines the national unity of Crimea?] // Informatsionno–analiticheskoe agentstvo «Posol'skii prikaz» [Informational and analytical agency “Ambassadorial order”]. – URL: http://www.posprikaz.ru/2015/04/kto–podryvaet–nacionalnoe–edinstvo–kryma/ (In Russ.)

3. Bekirov, S.N., Bekirova, E.Sh. (2009) Osobennosti politicheskogo protsessa v Krymu [Features of the political process in Crimea] // Problemi suchasnoї pedagogichnoї osviti [Problems of presently pedagogical education]: zb. st. – Ialta. – P. 3–8. (In Russ.)

4. Konstantinova, S.S. (2005) Etnologiia [Ethnology]. – M: Feniks. (In Russ.)

5. Materialy vyezdnogo soveshchaniia Pravitel'stva RF v Sevastopole 30 iiulia 2018 g. [Materials of the off-site meeting of the Government of the Russian Federation in Sevastopol July 30, 2018] – Protokol ot 30 iiulia 2018 g. № DM – P 16 – 35 pr. (In Russ.)

6. Pozdniakov, E.A. (1994) Natsiia. Natsionalizm. Politika [Nation. Nationalism. Politics] // Natsionalizm: teoriia i praktika [Nationalism: theory and practice]. – M. – P. 21. (In Russ.)

7. Rotshil'd, Dzh. (1981) Etnopolitika [Ethnopolitics]. – N'iu–Iork. (In Russ.)

8. Taeva, N.E. (2017) Realizatsiia printsipa ravnopraviia i samoopredeleniia narodov v Respublike Krym i Sevastopole [Implementation of the principle of equality and self-determination of peoples in the Republic of Crimea and Sevastopol] // Lex Russica. – № 2. – P. 13. (In Russ.)

9. Trofimova, I.N. (2013) Natsional'nye territorii i natsional'naia politika v Rossii: istoricheskii opyt i sovremennye problemy [National territories and national politics in Russia: historical experience and modern problems] // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-government]. – № 11. – P. 14. (In Russ.)